готу стали походы, и начал он проситься в свою старую деревню под Москву, на покой пойтить.

Поехал Аввакум в Россию. Дорогой его старый и малый встречал, хлебом-солью кормили. Донесли про то царю, что Аввакума шибко народ почитает. Царь указ дал: «Отправить протопопа в крепость, посадить на цепь, и пусть там в темнице перед богом грехи замаливает». То царь нечистый неправ был. Грехи-то не у Аввакума были, а у царя-злодея.[11]

Немало преданий об Аввакуме бытовало и среди старообрядцев Тарбагатайского аймака. В конце 30-х годов от них записано несколько текстов. В наиболее распространенном варианте предания рассказывается о том, как Аввакум попал в Сибирь.

После раскола Аввакума в Москве не оставили. Царь боялся, что вместе со старой верой могут и его сбросить. Алексей Михайлович, царь Московский, подговорил своих бояр и те втихаря залучили Аввакума в одну церковь, связали его по рукам и ногам, увезли к казакам, да наказ им дали, чтобы отвезти протопопа в Сибирь, как каторжного. Бояры боялись Аввакума не меньше царя. Да как же его было не бояться: весь бедный народ за ним шел, он за бедных стоял и жизни своей не жалел.

В Сибири в то время не только каторжных не было, но и русских маловато значилось. Протопоп Аввакум первым каторжником был, он первый тут цепями звенел и первым в колодках ходил.

Казаки узнали, кого они привезли за Байкал, только тогда, когда они Аввакума сдали на руки воеводским начальникам. А те, известное дело, были палачами с большой дороги. Если бы казаки узнали поранее, что они везут Аввакума, то они его бы непременно отпустили.

Много время Аввакум мотался дорогой и на третий год добрался до Уды. Тут, где теперь Верхнеудинск стоит, протопоп перебрался через реку, и повезли дальше. Зима застала протопопа в летнем платье. Остановился Аввакум у бурят около Селенги и стал тут жить. Бурятская юрта ему не в понраву пришла, и сказал он казакам, что его охраняли, чтобы дом начать строить. Леса тут полно, у казаков по работе руки чесались, они скоро дом такой срубили, что всем на заглядение. Буряты на тот дом, как на диковину, смотрели, они впервые такое видели, сбежались к дому со всех степей. Прозимовал Аввакум в этом доме, а весной повезли его на Шилку. Долго ли он там прожил, не знаю, только вскоре царь смилостивился и сказал, чтобы Аввакума назад в Москву вернули. Когда Аввакум ехал назад, то около дома против Селенги, где он зиму зимовал, уже деревня выросла, и стала она прозываться Тарбагатаем.

Через сто лет после Аввакума в эту деревню Тарбагатай раскольников из Польши пригнали и сказали им:

— Здесь жил ваш Аввакум, он и деревню зачал, вам ее и дальше строить надо.

Почали раскольники деревню расстраивать и так расстроили, что теперь пешком за целый день не обойдешь.

---

[11] Записано от Петра Семеновича Никитина, с. Мухор-Шибирь Бурятской АССР, 1938 г. В год записи сказителю исполнилось 62 года, неграмотный, бывалый охотник и золотоискатель. Знал большое количество духовных стихов. «Сказки о разных святых и угодниках, об Аввакуме и его протопопице я слыхал от своих земляков из Шаралдая. Некоторые мужики про протопопа шибко много рассказать могут. Вот одного про Власа Панфиловича помню, так он об Аввакуме раз до того рассказывал, что его дён десять в Верхнеудинской тюрьме держали». Запись хранится у собирателя.